

ГЕРШЕЛЬМАН ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ

Фонд 889

Владимир (Вольдемар) Константинович Гершельман — военный инженер, генеалог, родился 19 июня 1880 г. в Петербурге, в семье обрусевших немцев. Его отец, Константин Владимирович Гершельман, генерал-майор, командир 1-й бригады 39-й пехотной дивизии (26.02.1849—06.05.1901) был женат с 17 июня 1879 на своей кузине, Марии Романовне (30.08.1846. Кронштадт—13.02.1893, Монтрё, Швейцария), дочери родного дяди, Романа Ивановича Гершельмана (28.11.1815—10.05.1887) и Леопольдины Александровны Ленц (14.03.1816—04.07.1879).

Как и отец, Владимир получил военное образование и стал кадровым офицером. Он окончил Петровский полтавский кадетский корпус (1899), Морское Николаевское инженерное училище в Кронштадте (1902), затем Императорскую Военную академию (1911).

Участник русско-японской и первой мировой войн, полковник В. К. Гершельман в конце дек. 1917 г. вышел в отставку, а с марта 1918 г. стал офицером Красной Армии. В период с 1919 по 1926 г. он занимал должности начальника штаба Ярославского военного округа (с осени 1919 г.), начальника штаба Харьковского военного округа (с янв. 1920 г.), начальника мобилизационного управления в Штабе командования войск Украины и Крыма (с февр. 1921 г.), второго помощника начальника штаба Украинского военного округа. В 1926—1930 гг. был назначен военным руководителем в Харьковский институт народного образования (подробнее см.: письмо В. К. Гершельмана Б. Л. Модзалевскому от 23 июня 1921 г. ф. 184). В февр. 1929 г. его наградили орденом Трудового Красного Знамени.

Заниматься историко-генеалогическими исследованиями Гершельман начал под влиянием и при содействии братьев В. Л. и Б. Л. Модза-

левских в начале 1900-х гг. во время службы в 14-м саперном батальоне, квартировавшем в Киеве. Туда его направили после окончания Инженерного училища вместе с однокашником, В. Л. Модзалевским. В Киеве Вадим Львович помимо армейской службы продолжал собирать материалы для будущего «Малороссийского родословника» (В 4 т. Киев, 1908—1914).

Эта успешно продвигавшаяся работа и у его близкого друга пробудила потребность и интерес к истории своих дедов и прадедов. «Волода объят генеалогическим жаром», — сообщал о нем В. Л. Модзалевский своему старшему брату 2 дек. 1903 г. в Академию наук (ф. 184).

Теплые дружеские взаимоотношения с сослуживцем Вадима у Б. Л. Модзалевского сложились еще в 1889 г. На выставку, посвященную 100-летию со дня рождения А. С. Пушкина, которую организовывал Борис Львович, Владимир предлагал поместить биографию И. П. Ганнибала на немецком языке, находившуюся в семье его родственников. В РО ИРЛИ сохранилась их переписка (см.: 4 п. Б. Л. Модзалевского к В. К. Гершельману с 3 мая 1899 г. по 25 мая 1909 г.; ф. 889; 26 п. В. К. Гершельмана к Б. Л. Модзалевскому с 3 марта 1903 г. по 12 марта 1928 г. — частично опубл. См.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 533—546. Публ. Н. Ю. Завариной и И. В. Сахарова). С вниманием Борис Львович следил за начинаниями молодого офицера в сфере знаний для него малоизвестной и помогал приобрести необходимые знакомства, книги, получить копии документов из архивов.

Благодаря Б. Л., В. Л. Модзалевским, а позднее и Л. Б. Модзалевскому, Гершельман, большую часть жизни проведший «на отлете» от крупных гуманитарных центров, состоял в переписке с М. О. Гершензоном, И. М. Картавцовым, Б. Г. Кубаловым, Н. А. Мурзановым, Н. П. Чулковым, Д. И. Шаховским. В сохранившихся письмах крупных ученых, архивистов, работников центральных столичных библиотек, адресованных ему в 1912—1929 гг., содержатся ценные фактологические сведения по интересовавшим его вопросам (ф. 889).

Главными темами генеалогических разысканий Владимира Константиновича были: история фамилии, рода Гершельманов и родственные связи их представителей. С привлечением документов из обширнейшего круга источников: русских, зарубежных государственных и частных фамильных архивов, немецких родословных, церковных книг, духовных завещаний, в том числе из нескольких сотен писем, относившихся к трем поколениями родственников, — он начал составлять «Хронику фамилии Гершельманов», задавшись целью «установить (отыскать) связь между балтийско-русской ветвью и еще существующими в Германии ветвями нашей фамилии» (ф. 889, ед. хр. 103, л. 16).

Одновременно на основе составленных генеалогических таблиц и собранных биографических сведений ему удалось выявить связи рода Гершельманов и членов родственных им семей с Лангами, Эйлерами, Баумгартенами, Бемами и другими старинными немецкими фамилиями.

Вместе с тем как историографа своего рода его интересовали судьбы членов родственных Гершельманам семей с русскими и малороссийскими корнями: Доброницких, Ржевских, Загряжских, Молчановых, Вадковских и др. Росписи рода Добронизских (Доброницких) вместе со сведениями о Мазапетах, Бродовичах, Мазапетах-Бродовичах, сделанные им, В. Л. Модзалевский ввел в «Малороссийский родословник» (см.: Киев, 1908. Т. 1. С. 412—420; Киев, 1912. Т. 3. С. 263—267).

Сохранились письма В. П. Доброницкого, преподавателя Историко-филологического института кн. И. А. Безбородко, адресованные Гершельману в Петербург из Нежина (2 п. 1913, февр. 18—марта 17). В них Василий Прокофьевич сообщал дополнительные сведения о близких родственниках, не попавшие в печатный источник, и обращался с просьбой: «сообщить <...> адрес г. Модзалевского и стоимость одного экземпляра „Родословника“, в котором Вы напечатали родословную Доброницких» (см.: ф. 889, ед. хр. 121, л. 3).

В 1910 г. Гершельман составил описания (на карточках) военного и городского кладбища Кронштадта. Этот небольшой город под Петербургом, в котором он учился, перед тем как отправиться в Иркутск на службу в 5-й Восточно-Сибирский саперный батальон, был не только хорошо ему знаком, но и освящен памятью о матери и близких родственниках. Здесь в 1840—1850-х гг. жила семья его деда по материнской линии, Р. И. Гершельмана. У него с женой Леопольдиной Александровной помимо Марии (впоследствии матери Владимира Константиновича) было еще шестеро детей: Александр (1844), Ольга (1848), Софья (1850), Роман (1852), Иван (1854) и Константин (1856). Все они родились и провели детские годы в Кронштадте. Вероятно, «Кронштадтский некрополь», подготовленный Гершельманом, предназначался для 2-го дополнительного издания «Петербургского некрополя» (В 4 т. СПб., 1912—1914) и поэтому находился в составе архива Б. Л. Модзалевского. В 1998 г. он был опубликован без указания на авторство Т. С. Царьковой (см.: Кронштадтский некрополь. (Из архива Б. Л. Модзалевского) / Подгот. текста и вступ. статья Т. С. Царьковой. СПб., 1998).

О роде декабриста Ф. Ф. Вадковского, к которому принадлежала Наталия Васильевна Вадковская (22.09.1885—1942), ставшая его женой с 11 янв. 1909 г., Гершельман предполагал написать книгу «Декаб-

рист Вадковский и его семейство. Историческое исследование». «На старости лет хочу попробовать вылить на бумагу то, что накопилось в моей голове и в моем сердце за двадцать лет подбора материалов о Вадковском», — делился он творческими замыслами с Б. Л. Модзалевским в письме от 5 апр. 1926 г. из Харькова (см.: Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1996 год. СПб., 2001. С. 536).

Почти тридцать лет В. К. Гершельман отдал историко-родословным исследованиями. Он составил более 80 росписей к сводам русских, малороссийских и немецких фамилий, которые сохранились в его архиве. Среди них имеются материалы рода Барятинских—Кафтыревых, Бегеров—Фризе, Белосельских—Строгановых, Волконских, Голицыных—Чернышевых, Мещерских—Тютчевых, Плещеевых (с копией родословия, принадлежащего Н. А. Юшковой), Штернов, Шумархеров, Эйлеров и др.

Значимой частью его работ являются и генеалогические таблицы со сведениями о родственных связях между представителями династических европейских фамилий XIII—XIX вв.

Однако жизненные обстоятельства сложились так, что многое из начатого, судя по составу его личного архива, Владимиру Константиновичу завершить не удалось. В 1918 г. у него пропали бесценные фамильные документы, относившиеся к Гершельманам и Вадковским. Об этом тяжелом эпизоде в своей биографии он написал 25 мая 1930 г. Л. Б. Модзалевскому, когда тот обратился с просьбой написать воспоминания об отце, Б. Л. Модзалевском: «Мое знакомство с Б<орисом> Л<ьвовичем> неотделимо от дружбы моей с Вадимом Львовичем. Поэтому я думаю в своих воспоминаниях охватить обоих братьев. Что Вы на это скажете? Дело в том, что летом я надеюсь найти возможность заняться этим, но боюсь, что не справлюсь, как следует, с задачей, и вот почему именно. К моему величайшему сожалению, в период войны 1914—1918 гг. и революции я утратил весь свой личный архив, который погиб в 1918 г. в Конотопе...» (ф. 187).

Написать эти воспоминания Гершельман не успел. Сначала из-за тяжелой болезни сына, который умер 1 июля 1930 г. А в начале следующего года многолетняя исследовательская работа генеалoga и историка декабристского движения была прервана навсегда.

11 февр. 1931 г. его арестовали по сфабрикованному делу «Весна» как бывшего офицера царской армии и приговорили к пяти годам исправительно-трудовых работ.

Умер он 12 дек. 1934 г. в Астрахани от азиатской малярии. Об этом сообщила его вдова в письме от 24 февр. 1935 г. Л. Б. Модзалевскому (ф. 187).

После ареста В. К. Гершельмана его жена вместе с двумя дочерьми проживала в железнодорожном поселке «Южный» под Харьковом. Оттуда в мае 1936 г.—июле 1937 г. Н. В. Гершельман отослала личный архив супруга, опасаясь его невозвратимой утраты, посылками в Ленинград на имя Л. Б. Модзалевского, о чем дополнительно уведомляла письмами (см.: 12 п. к Л. Б. Модзалевскому от 24 февр. 1935 г. по июль 1937 г.; ф. 187).

Л. Б. Модзалевский вместе с историко-генеалогическими исследованиями В. К. Гершельмана и подготовительными материалами к ним получил письма разных лиц к Владимиру Константиновичу, его фотографию 1927 г.; небольшой комплекс документов, собранный им для книги о Вадковских и др.

В июле 1942 г. ученый сдал свои документы, включая и материалы Гершельмана, на временное хранение в Архив АН СССР. Через четырнадцать лет после трагической гибели Модзалевского (26.06.1948 г.) на основании распоряжения директора Архива АН СССР Г. А. Князева от 29 окт. 1962 г. его архив в полном объеме был передан в РО ИРЛИ, где получил № 187 (см.: акт передачи от 17 нояб. 1962 г.).

По решению ЭК РО ИРЛИ от 28 июня 2007 г. (протокол № 5) из фонда № 187 был выделен самостоятельной личный архив В. К. Гершельмана, которому присвоили № 889. К фонду № 889 был присоединен и «Кронштадтский некрополь» из архива Б. Л. Модзалевского (ф. 184).

В других архивохранилищах фондов В. К. Гершельмана не имеется.

В результате научно-технической обработки личного архива В. К. Гершельмана (ф. 889) сформировано 165 ед. хр. за 1758 г.; 1820—1930 гг. Они включены в одну опись и составляют три раздела. В первом разделе в алфавитном порядке сначала расположена основная часть историко-генеалогических работ В. К. Гершельмана. Они имеют перекрестные сноски. В конце раздела после работы, посвященной европейским династическим фамилиям XIII—XIX вв., и «Кронштадтского некрополя» следуют подготовительные материалы к незавершенной «Хронике фамилии Гершельманов» и к книге «Декабрист Вадковский и его семейство. Историческое исследование». Ввиду малочисленности (3 ед. хр.) сохранившихся материалов к биографии В. К. Гершельмана (извещение о бракосочетании с Н. В. Вадковской (1909); речь, произнесенная им при вручении ордена Трудового Красного Знамени (1929) и др.), — они не составляют самостоятельного раздела, а в хронологическом порядке находятся перед «Перепиской В. К. Гершельмана с разными лицами». Также перед началом второго раздела помещен фотопортрет фондообразователя (1927).

Основной же комплекс материалов во втором разделе расположен по алфавитам адресатов и корреспондентов. За письмами разных лиц

к В. К. Гершельману следуют 2 визитные (чистые) карточки его родного брата, Евгения (24.06.1884—?).

В третьем разделе «Материалы родственников и других лиц» ед. хр. расположены по степени родства. В начале находятся 2 ед. хр., относящиеся к жене В. К. Гершельмана, Наталии Васильевне, урожденной Вадковской (1885—1942): адресованное ей извещение о бракосочетании сестры невестки, Т. Е. Утиной с А. Н. Корфом (1917); письмо к ней матери, С. Д. Вадковской (1923). Далее за детским рисунком Марии, дочери В. К. и Н. В. Гершельманов, следуют два равнозначимых комплекса материалов, которые связаны с родителями Н. В. Гершельман и их родственниками. В первом из них сначала расположены 3 ед. хр. с материалами ее отца, Василия Федоровича Вадковского (15.10.1854—08.12.1890): визитная карточка камер-юнкера Двора имп. Александра III (1880-е гг.), фотография на смертном одре, сделанная в день смерти во Владикавказе; и автограф стихотворения «9-ый день смерти В. Ф. Вадковского» неустановленного автора. В конце этого комплекса находятся 2 ед. хр. с документами троюродных дядей В. Ф. Вадковского, сыновей Федора Федоровича Вадковского (21.12.1764—28.08.1806), — сенатора, камергера, дейст. ст. сов. и Екатерины Ивановны Чернышевой. Это грамота к ордену кавал. св. Владимира 4-й степени (04.02.1820) их старшего сына, Федора Федоровича Вадковского (1799—1844), — юнкера Кавалергардского полка, с 1823 г. активного члена «Южного общества»; и грамота к ордену кавал. св. Анны 4-й степени (30.12.1829) их младшего сына, Александра Федоровича Вадковского (1801—после 1843), — декабриста, члена «Южного общества», который после ареста и заключения в Петропавловской крепости участвовал в русско-турецкой войне.

Второй комплекс третьего раздела относится к матери Н. В. Гершельман — Софье Дмитриевне Вадковской (урожд. Чертковой, 22.07.1855—после 1930). Сначала в нем расположены 2 ед. хр. с материалами к ее биографии: выпись из метрической книги о рождении и крещении; письма (2) из Калужского Дворянского депутатского собрания о занесении (21.10.1854) отца, Д. А. Черткова, в 6-ю часть дворянской родословной книги Калужской губернии. За ними в хронологическом порядке следуют адресованные к ней письма (4) разных лиц. Среди них: письмо Ф. И. Темиряева, — астраханского военного губернатора, 2-го мужа С. Ф. Вадковской, родной сестры Ф. Ф. и А. Ф. Вадковских.

Далее расположена небольшая группа материалов близких родственников С. Д. Вадковской: отца, матери, дяди, двоюродной тетки и внучатого племянника. К биографии отца, Черткова Дмитрия Александровича (?—29.06.1872), относятся: посвященное ему шутивное по-

слание Д. А. Толстого (1847), копия удостоверения о погребении на кладбище Донского монастыря (1872). К биографии матери, Хрущевой (в замуж. Чертковой, 22.06.1831—?) Любови Александровны — выпись из метрической книги о рождении и крещении. О брате отца С. Д. Вадковской, Н. А. Черткове (?—1902), в архиве сохранился только некролог неустановл. автора «Герою Шипки. Николай Александрович Чертков» (вырезка из неустановл. изд. на франц. яз.) и фотопортрет (одиночный) в Ницце (1902). В конце этого комплекса находятся: выпись из метрических книг православной русской церкви г. Висбадена о смерти и погребении двоюродной тетки С. Д. Вадковской — Чертковой Софьи Павловны (урожд. кн. Мещерской; 24.03.1803—24.03.1879) и письмо к внучатому племяннику Софьи Дмитриевны, С. Ф. Волкову от В. И. Иоалейманского с приложением сведений по обследованию надгробных памятников представителей фамилии Вадковских, похороненных в с. Молодах Подольского уезда Московской губернии.

После комплекса материалов родственников С. Д. Вадковской расположены 2 ед. хр. с материалами других лиц: доклад В. Р. Апухтина (генеалoga), прочитанный на заседании Орловской ученой архивной комиссии (1913); и письмо М. Л. Ждановича (сотр. архива в Харькове) к неустановл. лицу (1928).

Л. К. Хитрово